

СТРОИТЕЛЬ «ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА»

Ефрем Евсеевич Соколов...

Вот написал эти три слова и споткнулся, крепко задумался. Что о нем отложилось из тех многих лет, которые знал его и из близкого общения, когда судьба забросила Соколова на верхнюю ступень иерархической властной лестницы в Компартии Белоруссии?

Его, конечно, не поставишь в ряд неординарно мыслящих личностей. Пожалуй, он относился к категории незаметных середняков, не хватающих звезд из теории коммунистического небосклона, но крепко держащих за бороду дело, повседневную практику. Не парит в небесах, не купается в словесных витиеватостях, а ходит по грешной земле твердо и многое замечает. Фантастично смекалист, хотя вида не показывает, и внешне вы ничего не заметите. Это засело в Соколове где-то далеко и глубоко. Может быть, с тех самых пор, когда он крутил шоферскую баранку у ректора Белорусской сельскохозяйственной академии и одновременно потихоньку сдавал экзамены и зачеты, курс за курсом продираясь к диплому ученого агронома.

Качества смышленного мужичка особенно выпукло проявились у Соколова в период подготовки к XXVIII съезду КПСС и XXXI съезду КПБ.

Казалось бы, чего проще, проведи сначала свой, республиканский съезд, а потом, если доверят, представительство на союзном. Соколов же решил по-другому: вначале представлять в Москве, а белорусский съезд по его рекомендации перенесли на поздний срок, оставив как бы про запас для завершения своей карьеры. Убедил в этом пленум ЦК под разными благовидными предлогами.

«Ход конем» раскусить труда не составляло. Как первый секретарь ЦК КП Белоруссии, он рассчитывал попасть во все центральные партийные структуры — членом ЦК КПСС, членом Политбюро ЦК КПСС. Так оно и

получилось. Имея такую базу, Соколов не без оснований хотел, опираясь на нее, остаться на первой роли и в республиканской парторганизации. Но тут его ожидало разочарование. Ситуация настолько осложнилась, а на съезде пошла так критично, что о баллотировании его на пост первого секретаря ЦК не могло быть и речи.

— Инерция прошлого, груз устаревших подходов не позволили членам бюро ЦК своевременно учесть новые тенденции, качественно обновить работу среди коммунистов и беспартийных,— говорил на съезде тогдашний первый секретарь Гомельского обкома партии А. Граховский.— Робко, зачастую непоследовательно действовал секретариат. Как-то потускнели и заведующие отделами ЦК. Думается, во многом это предопределялось стилем работы первого секретаря Е.Е. Соколова. Под его руководством растеряно немало из того, что в прошлом выгодно отличало республиканскую партийную организацию. Немало допускалось субъективизма в кадровой политике.

Продолжая эту мысль, первый секретарь Светлогорского горкома КПБ А. Просина добавила:

— Думаю, нам следует без обид признать ошибки при формировании прежнего руководства компартии республики. Делегаты XXX съезда КПБ, в числе которых была и я, не предвидели того, что время потребует иных лидеров, когда на первый план выдвигаются качества не только хозяйственника, но и политика, трибуна, коммуникативного человека. Жизнь еще раз подтвердила: кадрам такого уровня должно хватать трезвости и реализма, чтобы уйти вовремя и по-доброму...

Намек Соколовым был понят. «Планку», поднятую XXXI съездом КПБ, Ефрем Евсеевич взять не смог.

Но вернемся к приходу Е.Е. Соколова на первую роль в ЦК КПБ после отъезда Слюнькова в Москву. Этот приход никто в Минске не вычислил, так как Соколов как претендент всерьез не принимался. Однако произошло то, что произошло. И все занялись поисками места, откуда «росли уши».

Ближе всех к истине, пожалуй, оказались те, кто главную «подъемную силу» отводил брестскому «золотому кольцу». За годы работы первым секретарем Брестского обкома партии Ефрем Евсеевич во главу угла поставил внедрение в сельскохозяйственное производство промышленных технологий на основе концентрации и специализации. Он сам лично и через своих соратников неотступно добивался ускоренного возведения крупных комплексов по

выращиванию бычков, свиней, молочно-товарных. И добился своего, резко изменив ситуацию по наращиванию производства животноводческой продукции в Брестской области. Построенные комплексы оказались высокорентабельными — резко возросли производительность и культура труда, сократился расход кормов на единицу продукции, круто снизилась себестоимость мяса и молока. Все, кто знакомился с работой брестских комплексов и передовых хозяйств, говорили: да, это завтрашний день нашего села.

Надо признать, делегаций в то время в Брестскую область, больших и малых, высоких и рядовых, ехало много. И все их пропускали через «золотое кольцо». Заканчивались такие поездки «охами» и «ахами», оценками по преимуществу превосходными степенями. Но, думается, решающую роль в дальнейшей судьбе Соколова сыграл приезд в область Егора Кузьмича Лигачева. Уже тогда сложилось впечатление: Егор Кузьмич нашел то, что долго искал,— подтверждение своим убеждениям о жизнестойкости и радужной перспективе колхозно-совхозного строя, открыл дорогу, по которой следовало идти всей советской деревне в лучезарное будущее. Приметил он и правофлангового в строю брестских аграриев, сделал зарубку в своем деятельном уме.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке